

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыжова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Рыжова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением следователя было удовлетворено ходатайство обвиняемого В.В.Рыжова в части проведения его допроса и отказано в удовлетворении ходатайства в части проведения очных ставок между ним и другими участниками уголовного судопроизводства (обвиняемыми и свидетелями). Постановлением судьи, принятым в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, В.В.Рыжову отказано в удовлетворении жалобы на названное решение следователя.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В.Рыжов утверждает, что пункт 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации, устанавливающей полномочия следователя, и его статья 192, регулирующие основания и порядок проведения очной ставки, ограничивают право обвиняемого представлять доказательства и не соответствуют статьям 17 (часть 2), 45 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с данным Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (пункт 3 части второй статьи 38), и регулирующие основания и порядок проведения очной ставки (статья 192), не содержат изъятий из установленного порядка доказывания, согласно которому собрание, проверка и оценка доказательств в ходе уголовного судопроизводства осуществляются дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (статьи 86–88); подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе ходатайствовать о производстве следственных действий, а следователь обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство; если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют участники уголовного процесса, имеют значение для уголовного дела, им не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий (части первая и вторая статьи 159).

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты. По смыслу содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства оказывается с позиций принципа разумности избыточным; принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О и от 16 октября 2007 года № 700-О-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы не могут рассматриваться как нарушающие его права. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по его делу не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыжова Владимира Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 138-О-О